

Приоритеты бюджета России 2020–2022 гг.

Russian Budget Priorities for 2020–2022

УДК 336.14

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-3-9

И.Е. Смирнов, парламентский корреспондент**I.E. Smirnov**, Parliamentary Correspondent**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru

Аннотация. По мнению аналитиков Парламента и Правительства России, федеральный бюджет страны на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов позволит государству выполнить все намеченные им основные социально-экономические задачи без оглядки на ситуацию с мировыми ценами на нефть.

Ключевые слова: федеральный бюджет, валовый внутренний продукт, Фонд национального благосостояния, Счетная палата РФ, макроэкономическая политика.

Abstract. According to the analysts of the Parliament and the Government of Russia, the country's federal budget for 2020 and for the planning period 2021 and 2022 will allow the state to fulfill all its main socio-economic tasks without regard to the situation with world oil prices.

Keywords: federal budget, gross domestic product, National Welfare Fund, Accounts Chamber of the Russian Federation, macroeconomic policy.

Бюджет России 2020–2022 гг. сформирован с учетом задач по реализации национальных целей и ключевых приоритетов на период до 2024 г., заданных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Как отметил, выступая в Государственной думе, министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов, национальные цели предусматривают обеспечение устойчивых темпов экономического роста, увеличение реальных доходов населения, снижение бедности, повышение доступности и качества ключевых услуг, которые предоставляет нашим гражданам государство.

Ключевые вопросы бюджетной и налоговой политики

В целях минимизации финансовых рисков основные характеристики федерального бюджета очередного трехлетия определены на основе базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг., который, как полагают правительственные аналитики, рассматривает тенденции развития экономики в рамках консервативного изменения внешних условий. Прогноз предпола-

гает учет фактора дальнейшего продления антироссийской санкционной политики и ответных экономических мер со стороны нашей страны на протяжении всего трехлетнего периода.

Прогноз основан на предположении правительственных аналитиков о постепенном замедлении мирового экономического роста. Аналитики полагают, что по итогам 2019 г. мировой ВВП впервые с 2009 г. опустился ниже 3,0%, а к 2024 г. снизится до 2,7%. На их взгляд, причины такого снижения носят системный характер. В развитых странах они связаны с низким ростом производительности труда и долгосрочной проблемой старения населения, а в развивающихся — с влиянием накопленных структурных дисбалансов. Причем, как было отмечено в пояснительной записке к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», дополнительное негативное воздействие на темпы мирового роста будет оказывать эскалация торговых противостояний.

В том же документе обращено внимание на то, что возможности по стимулированию глобальной экономики ограничены. «Уже задействован широкий спектр стимулирующих мер: околонулевые процентные ставки в еврозоне при условии

необходимости сдерживания бюджетных расходов и дефицитов; завершение фазы восстановления и угасающий импульс бюджетного стимула в США; избыточные инвестиции в инфраструктуру в Китае. Дополнительные стимулирующие меры на краткосрочном горизонте способны поддержать экономику, но в долгосрочном периоде приведут к усугублению имеющихся структурных дисбалансов».

В Правительстве РФ полагают, что в условиях слабого глобального спроса, роста объемов мировой добычи нефти и снижения издержек возможно дальнейшее снижение цены на нефть марки «Юралс» до уровня 55 долл. США/барр. в 2022 г. и 53 долл. США/барр. в 2024 г. При этом ожидается, что в обозначенной перспективе будет отмечаться нестабильность рынка энергоносителей и, как следствие, обострение проблемы волатильности цен.

В то же время, считают в Правительстве РФ, последовательная реализация макроэкономической политики в рамках принятого у нас бюджетного правила обеспечит низкую зависимость курса рубля к доллару США от динамики мировых цен на нефть. Ожидается, что в 2020–2022 гг. курс рубля к доллару США останется в диапазоне 65,4–66,5 рубля за доллар и в дальнейшем продолжит ослабляться темпами, близкими к инфляционному дифференциалу между Россией и странами — торговыми партнерами.

На 2020–2022 гг. намечено увеличение доходов федерального бюджета в номинальном выражении с 20 174,9 млрд руб. в 2019 г. до 20 379,4 млрд руб. в 2020 г. (+2,1% к 2019 г.), до 21 246,5 млрд руб. в 2021 г. (+4,3 % к 2020 г.) и 22 058,3 млрд руб. в 2022 г. (+3,8% к 2021 г.).

Поступление нефтегазовых доходов в федеральный бюджет на 2020 г. прогнозируется в объеме 7472,2 млрд руб., на 2021 и 2022 гг. соответственно 7679,4 млрд руб. и 7730,6 млрд руб.

Доля нефтегазовых доходов в общих поступлениях доходов в федеральный бюджет снизится с 40,8% в 2019 г. до 35,0% в 2022 г..

Ожидаемое снижение нефтегазовых доходов по отношению к ВВП с 7,6% ВВП в 2019 г. до 6,0% ВВП к 2022 г. обусловлено следующими факторами:

- снижением цен на энергоносители при относительно стабильном в реальном выражении курсе рубля к доллару США;

- сокращением доли нефтегазового сектора в структуре ВВП на фоне снижающихся темпов роста физических объемов добычи и экспорта данной продукции;

- ростом выпадающих доходов, связанных с предоставленными предприятиям топливно-энергетического комплекса льготами.

Общий объем расходов федерального бюджета в 2020 г. составит 19 503,3 млрд руб. (+6,6% к 2019 г.), в 2021 г. — 20 634,0 млрд руб. (+5,8% к 2020 г.) и в 2022 г. — 21 763,3 млрд руб. (+5,5% к 2021 г.).

В 2020 г. профицит федерального бюджета составит 876,05 млрд руб. (0,8% ВВП), в 2021 г. — 612,5 млрд руб. (0,5% ВВП), в 2022 г. — 295,0 млрд руб. (0,2% ВВП).

По мнению А.Г. Силуанова, в наступающем трехлетии мы застрахованы от различных негативных сценариев развития событий на мировом рынке нефти. Федеральный бюджет страны, образующий основу всей ее бюджетной конструкции, включая регионы и территории местного самоуправления, составлен с учетом того, что накоплен необходимый объем резервов в Фонде национального благосостояния: в следующем г. они составят более 7% ВВП.

Устойчивая бюджетная конструкция позволит государству выполнять все те обязательства, которые предусмотрены на предстоящую трехлетку. Причем, по словам министра, бюджет трехлетия предусматривает увеличение расходов каждый год более чем на 1 трлн руб. Такого раньше не было.

Важно также и то обстоятельство, что выстроенная годами бюджетная конструкция страны предусматривает в период трехлетия и ежегодное увеличение (в том числе с помощью федерального бюджета) расходов субъектов Российской Федерации, что позволит им стабильно наращивать свои обязательства перед населением.

Касаясь приоритетов федерального бюджета, А.Г. Силуанов остановился, прежде всего, на национальных целях развития и реализации их через национальные проекты, на которые только в 2020 г. направляется 2 трлн руб., что на 200 млрд больше, чем в 2019 г. В последующие два года трехлетки 2020–2022 гг. расходы на цели развития будут расти примерно также. В частности, в 2022 г. общий объем расходов

на национальные проекты составит 2,7 трлн руб., т.е. возрастет по сравнению с 2020 г. более чем на 700 млрд руб..

Конкретизируя приоритеты развития, министр отметил, что речь идет в первую очередь о таких приоритетах, как развитие инфраструктуры, социальной сферы, повышение качества жизни граждан. В частности, доля социальных расходов в бюджете на 2020 г. увеличивается на 8,4% по сравнению с 2019 г. На 2% возрастет доля расходов, направляемых на национальную экономику, в инфраструктуру.

В свою очередь, в структуре приоритетов по социальным статьям, по информации министра, прежде всего здравоохранение. Если конкретнее, существенное повышение бюджетных расходов на решение задач, которые не были решены в предыдущие годы, а именно: на борьбу с онкологией, с сердечно-сосудистыми заболеваниями и, самое главное, на обеспечение первичной медицинской помощи. Большие средства предусматриваются на то, чтобы выявлять заболевания на ранних стадиях. Для этого предусматривается, например, оснащение новым оборудованием центров по лечению онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, в бюджете уже на 2020 г. впервые предусмотрены дополнительные ресурсы на лекарственное обеспечение за счет государства людей, которые перенесли инфаркт.

Еще одно направление социальных расходов — социальная политика, которая предусматривает существенное увеличение расходов, в частности, на стимулирование рождаемости, на поддержку семей с детьми и обеспечение устойчивого роста доходов именно этой категории граждан. В русле этой политики, например, посредством уточнения критерия нуждаемости изменено в интересах родителей условие получения ежемесячных денежных выплат в связи с рождением первого и второго ребенка. Если конкретнее, критерий нуждаемости изменен с полуторакратной до двукратной величины прожиточного минимума. Увеличивается пособие на ребенка в возрасте от полутора до трех лет. Предоставляется шестипроцентная льготная ипотека тем семьям, которые имеют детей и хотят приобрести себе новое жилье. Вместе с материнским капиталом семьи, имеющие троих

и более детей, смогут направить на приобретение жилья почти миллион руб.. Все эти решения полностью обеспечены финансовыми ресурсами в бюджете.

Серьезно возрастут расходы государства на образование, на социальное развитие села.

Большое внимание в бюджете трехлетия уделено и финансовой помощи регионам с наименьшим уровнем инвестиционной активности, с наименьшим уровнем реальных доходов населения. Причем эта помощь предусматривает и стимулирование самих регионов к разворачиванию собственной деятельности по развитию экономики. Как показывает практика, инвестиционный климат, который создается на территории субъектов Российской Федерации, во многом зависит от того, есть ли там финансовые возможности создать необходимую инфраструктуру, в том числе построить дороги, есть ли возможности дать преференции инвесторам.

«Это наши задачи, и мы здесь должны помогать, — отметил министр. — За счет чего? В первую очередь мы говорим об облегчении долговой нагрузки субъектов Российской Федерации за счет возврата бюджетных кредитов и использования тех высвобождающихся средств, которые регионы должны будут в 2020 г. и в последующие годы возвращать в федеральный бюджет. Будем направлять эти средства на цели развития».

Касаясь использования в интересах регионов средств Фонда национального благосостояния, А.Г. Силуанов отметил, что в 2020 г. государство будет иметь возможность инвестировать эти средства в наиболее перспективные проекты, в том числе в региональные проекты, способные дать результат — увеличение экономического потенциала субъектов Российской Федерации.

На возрастающую устойчивость бюджета страны обратил внимание и Председатель Счетной палаты Российской Федерации А.Л. Кудрин. На его взгляд, этому способствует снижение зависимости бюджета от нефти, т.е. от цены на нефть на мировом рынке.

Вместе с тем он считает, что принципиального изменения структуры бюджета в отношении ВВП ни по образованию и здравоохранению, ни по инвестициям не происходит. В очередном трехлетии, по его словам, сначала немного под-

нимаются расходы (общие расходы федерального бюджета в 2020 г. вырастут до 17,3% ВВП), но потом возвращаются к прежнему уровню: в третьем г. трехлетки ожидается снижение расходов до 16,9% ВВП.

«Казалось бы, мы говорим о десятых долях процента, но каждая десятая процента ВВП — это 100 миллиардов руб., — отметил глава Счетной палаты РФ. — Так что это существенный ресурс.

В 2020 г. планируется довести расходы только федерального бюджета на здравоохранение до 0,9% ВВП, а в 2018 г. было всего 0,5% — вроде бы рост. Ну и соответственно, расходы всей бюджетной системы на здравоохранение вырастают с 2,6% ВВП в 2018 г. до 3% в 2020 г. Но уже в 2021 и 2022 гг. мы снова видим некоторое снижение этих расходов в структуре федерального бюджета».

В связи с этим Председатель Счетной палаты РФ обратил внимание депутатов на то, что в послании Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. глава государства отметил, что в 2019–2024 гг. на развитие системы здравоохранения из всех источников потребуются ежегодно направлять в среднем более 4% ВВП, но стремиться нужно, безусловно, к 5%.

Схожая ситуация и с расходами бюджета трехлетия на образование: тоже сначала намечен некоторый их рост по отношению к ВВП, а потом ожидается возвращение к предыдущим позициям.

Переходя к проблемам экономического роста, А.Л. Кудрин напомнил парламентариям и представителям правительства о том, что год назад мы прогнозировали рост экономики страны на 2020 г. в размере 2,1%. Сейчас прогноз роста на 2020 г. скорректирован в сторону уменьшения, а именно до 1,7%. Хотя в прогнозе на 2021 г. показатель сохранился без изменений — 3,1%. По сути, планируется скачок темпов роста почти в два раза, что, конечно, на практике будет сделать очень трудно.

За счет чего происходит экономический рост? Прежде всего, за счет роста инвестиций, сказал А.Л. Кудрин. При этом он обратил внимание парламентариев на то обстоятельство, что по прогнозу Минэкономразвития прирост инвестиций должен ускориться с 2% в 2019 г. до 5% в 2020 г. А год назад Министерство эконо-

мического развития планировало, что в 2020 г. прирост инвестиций составит 7,6%, т.е. фактически идет снижение показателей прогноза.

Как отметил А.Л. Кудрин, есть такой индикатор, как темпы роста по отдельным видам деятельности, которые обеспечивают выпуск продукции инвестиционного характера. Так вот эти темпы роста к осени 2019 г. стали даже замедляться. Рост инвестиционного импорта, который показывает, какую активность планирует наш бизнес в следующие годы, составил к концу 2019 г. только 0,2%. А несырьевой экспорт даже сократился, хотя у нас есть соответствующий национальный проект по его наращиванию.

Тем не менее, аудиторы Счетной палаты РФ в целом согласились с параметрами прогноза и бюджета на 2020 г., в то время как по 2021 и 2022 гг., считают они, надо будет проводить уточнение при планировании через год.

Согласились с параметрами бюджета и в комитетах Государственной думы. Хотя при этом парламентарии высказали серьезные сомнения по поводу перспектив экономического роста.

Председатель Комитета Государственной думы по бюджету и налогам А.М. Макаров видит главное достоинство бюджета в том, что создана устойчивая бюджетная конструкция, позволяющая государству выполнить все социальные обязательства независимо от конъюнктуры на мировом рынке и любых анти-российских санкций.

Однако сегодняшний бюджет побуждает задуматься о многом. В частности, на взгляд депутата, о том, что разумная макроэкономическая политика в состоянии предотвратить экономическую катастрофу, но она не в состоянии обеспечить экономический рост сама по себе.

По словам А.М. Макарова, за последние десять лет Соединенные Штаты Америки нарастили добычу нефти более чем в два раза, а у нас и у Саудовской Аравии она осталась на прежнем уровне. Поэтому сегодня сланцевая нефть Соединенных Штатов, по существу, определяет верхнюю границу мировых цен на нефть. Себестоимость этой нефти 51 доллар за баррель. Более того, по отдельным скважинам она опускается уже ниже 40 долларов за баррель, т.е. ниже желаемой нами.

За счет чего такая низкая цена на нефть в Соединенных Штатах? В первую очередь за счет научных разработок, т.е. фактически вклад в науку снижает цену нефтедобычи.

По какому пути идем мы? Мы льгутируем нефтедобычу. Доля льгутируемой нефти у нас в 2019 г., по оперативным данным, составила уже 56,6%. А вот если мы проанализируем основные направления нашей бюджетной политики, то увидим, что к 2034–2036 гг. эта доля может вырасти до 94,4%. И льготы даются не всей отрасли, а отдельно взятым компаниям.

«Мы можем сказать, что нефтяная отрасль начинает работать не на страну, а на саму себя, — сказал А.М. Макаров. — Такая политика в области нефтедобычи ни к чему хорошему не приведет!»

По информации парламентария, сегодня мы отстаем по вложениям в науку от Соединенных Штатов в 33 раза, от Китая в 16 раз, от Японии в 10 раз. А самое главное, мы видим, что они наращивают расходы на науку более высокими темпами, чем мы.

Кстати, как отметил А.М. Макаров, в указе президента от 7 мая 2012 г. № 599 было ясно сказано, что уже в 2015 г. мы должны были довести расходы на науку до 1,7% ВВП страны. А фактически эта доля достигнет только 1,01% в 2022 г..

По мнению председателя Комитета Государственной думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству С.А. Жигарева, наиболее серьезным недостатком нашей политики в области социально-экономического развития в предстоящие три года является то, что в ней не намечено существенных изменений ни в технологической, ни в отраслевой, ни в пространственной структуре экономики.

В качестве рецептов ускорения технологического развития страны в прогнозе социально-экономического развития страны, по словам С.А. Жигарева, «предлагается развитие цифровых платформ, создание сети инновационных научно-технических центров, а также реализация различных программ технологического развития. Однако уже сейчас ясно, что создание научно-технологических центров по типу "Сколково" практически никак не влияет на технологическое перевооружение российской экономики, а следовательно, и на ускорение технологического развития страны,

поскольку разработки таких центров в большинстве случаев не находят применения в реальном секторе экономики или не доходят до практической реализации».

Наряду с этим, считает парламентарий, есть риск, что новые инвестиции, которые предусматриваются национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», могут быть не реализованы в установленные сроки в силу неготовности проектных и иных решений. «Речь идет, в том числе, об инвестициях в роботизацию производства, развитие технологий искусственного интеллекта и интернет вещей».

Особую тревогу у комитета, который возглавляет С.А. Жигарев, вызывает отсутствие в прогнозе трехлетия системного видения того, как в ближайшие три года будет развиваться ИТ-сектор — ядро новой экономики — и какие меры для его поддержки планируется реализовать в прогнозный период.

Все это, на взгляд председателя думского комитета, ставит под сомнение повышение уровня конкурентоспособности экономики и улучшение позиций России на перспективных высокотехнологичных рынках в ближайшие несколько лет.

Аргументы оппонентов

Наиболее серьезные претензии к бюджету трехлетия были высказаны фракциями КПрРФ и «Справедливая Россия».

Руководитель фракции КПрРФ Г.А. Зюганов увидел в федеральном бюджете, подготовленном Правительством РФ, пять серьезных изъянов.

Первое — низкий уровень социальных расходов. Заложенные в бюджет мелкие прибавки и припарки, считает он, ничего не меняют. Ни в сфере медицины и образования, ни в сфере науки.

По информации Г.А. Зюганова, китайцы в свою науку в ближайшее время вложат в переводе на наши деньги 24 триллиона руб. — больше, чем весь наш бюджет. «Мы были первой научной страной мира, давали каждое третье мировое изобретение. Сегодня 1,5 миллиона наших лучших специалистов работают в лабораториях по всему миру. Мы предложили принять программу по их возвращению, восемь из десяти хоть завтра придут — мертвая тишина, никаких нормальных решений».

Второе — искусственное ограничение инвестиций, утверждает руководитель думской фракции. Как можно развиваться, если на 50 процентов изношены основные фонды, в том числе даже в нефтегазовой промышленности? Каждую неделю аварии, каждую неделю пожары! Они ведь происходят, прежде всего, из-за того, что мы не обновляем основные фонды. При этом 16 трлн руб. загоняют в Фонд национального благосостояния, а 3 трлн руб. вообще не были расписаны в бюджете на 2019 г.

Третье — увеличение налоговой нагрузки на трудящихся. «Ввели кадастр — цены выросли на 20%. Повысили НДС — цены выросли на 10%. Подняли цену на бензин, сольерку — цены выросли еще на 9%. По данным последнего опроса половина страны может позволить себе тратить только на пищу и одежду, причем не лучшего качества. И это в богатейшей стране мира! Как же можно людей загонять в тупик? Ведь из-за этого падает уровень доверия к власти. А на этом доверии держится вся стабильность в стране».

Четвертое — передача под контроль иностранцев практически всех базовых отраслей. В стране, две трети территории которой находятся в зоне вечной мерзлоты, иностранцы полностью контролируют транспортное машиностроение и энергомашиностроение, утверждает Г.А. Зюганов. «Ни один рудник (а их было 10 тысяч) не принадлежит гражданам страны. И всю сферу торговли подобрали под себя иностранцы! Так чем же мы руководим? Какая может быть стабильность?»

И последнее. Погляните на статью долгов. По этой статье бюджета самый большой рост.

Давая оценку бюджету, Г.А. Зюганов остановился на теме сбережения народа. По его информации, с 1990 г. русские потеряли 20 миллионов человек. Есть у депутата опасение, что некому будет держать страну в единстве. При советской власти, считает он, были единый народно-хозяйственный комплекс, единая партия, единая идеология, общая психология. Сейчас нас еще держат русская культура и русский язык.

«Когда говорят о сбережении народа, речь идет, прежде всего, о сбережении истории, культуры, традиций, с этого все начинается. А у нас... Посмотрите на учебники... Я считаю, что мы просто обязаны принимать экстренные меры».

Что касается технологической угрозы — это просто беда, считает Г.А. Зюганов. Доля иностранных комплектующих составляет 90%. На наукоемкие технологии в части авиации, если посмотреть бюджет, выделено всего на два «эйрбаса», а в части электроники — вообще гроши. «Вчера Д.А. Медведев сказал, что мы будем внедрять роботов. Но при этом не добавил, что у нас на 10 тысяч работающих 2 робота, а у китайцев уже 40. Я уж не говорю о немцах, южнокорейцах и обо всех остальных».

Касаясь военной составляющей, Г.А. Зюганов предложил Федеральному Собранию и Правительству РФ поблагодарить С.К. Шойгу: он за семь лет восстановил армию. «Но все оборонные предприятия сейчас пищат: только поставили на производство современные образцы, только набрали кадры, только разработали новые технологии, только президент пообещал все обеспечивать — все начинает урезаться. Завтра они будут вынуждены сворачивать производства и выгонять лучших специалистов. Присмотритесь и прислушайтесь!»

Выступивший при обсуждении федерального бюджета от фракции «Справедливая Россия» депутат А.А. Ремезков согласился с тем, что используемая правительством модель экономической стабилизации обеспечила стране макроэкономическую устойчивость, однако экономика России так и не вышла на траекторию стабильного роста и развития. Обратной стороной достижений стали снижение драйверов экономического роста, прежде всего потребительского спроса, низкое качество планирования, а также неэффективное использование бюджетных средств — низкий (с учетом показателей последних 15 лет) уровень исполнения расходов, значительный рост остатков средств, переходящих на следующий год, и формирование огромных объемов зарезервированных средств на стадии принятия очередного бюджета.

Правительственный прогноз развития России на ближайшие три года, считает депутат, не содержит прорыва: он фактически воспроизводит инерционный ход развития экономики, который не позволяет существенно повысить качество жизни россиян и обеспечить рост их благосостояния. Именно поэтому, на взгляд депутата, принятый правительством консервативный сценарий развития

подвергается серьезной критике со стороны его фракции, со стороны Счетной палаты, Центрального банка и независимых экспертов.

Критически низкими выглядят темпы роста ВВП: в 2020 г. — 1,7, в 2021 г. — 3,1, в 2022 г. — 3,2%. Прогнозируемые темпы роста экономики не позволят увеличить ВВП на душу населения к 2024 г. в полтора раза, а ведь такую цель поставил президент в Послании Федеральному Собранию в марте 2018 г. Убедительного обоснования таких темпов роста в представленных в связи с принятием федерального бюджета правительственных документах нет. Также нет в них и четкого объяснения темпов роста инвестиций в 2020 г. в размере 5%, в 2021 г. — в размере 6,5%. «На сегодня у правительства нет внятного сигнала для бизнеса к увеличению инвестиций».

Фракция «Справедливая Россия» считает, что стимулом роста нефтегазовых доходов стал в последнее время не рост экономики, а высокий уровень администрирования налогов, т.е. увеличение налоговой нагрузки. В частности, парламентарий отметил рост НДС, акцизов на спирт, ГСМ, а также внесение изменений по отдельным госпошлинам. Вряд ли все это можно назвать стимулированием.

Фракция «Справедливая Россия» подготовила альтернативный бюджет, который был направлен в правительство. Во фракции уверены, что доходную часть бюджета можно увеличить за счет введения прогрессивной шкалы НДФЛ, более широкого применения налога на роскошь, возврата к ставке НДС 18%, полной отмены возмещения НДС для экспортеров сырья, введения государственной монополии на производство и оборот этилового спирта, снижения расходов на материальное стимулирование чиновников и т.д. Реализация этих мер позволит безболезненно получить дополнительно 5,5 трлн руб. доходов, которые также можно было бы направить на финансирование нерешенных социальных задач, на образование, здравоохранение, демографическую программу, обеспечить социальную поддержку детей войны, а также погасить наконец долги перед вкладчиками Сбербанка. Всего этого в бюджете нет.

В Федеральном Собрании были высказаны надежды на то, что в Правительстве РФ внимательно отнесутся к претензиям, которые высказали парламентарии в ходе принятия бюджета.

ДУМА СМЯГЧИТ НАКАЗАНИЯ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

По сообщению Finmarket, президент внес на рассмотрение Государственной думой проект поправок к УК РФ — согласно пояснительной записке, они призваны формировать благоприятные условия делового климата и сокращать риски предпринимательской деятельности в России.

Среди других изменений предложен пересмотр критериев крупного и особо крупного размера недоимки по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наказание за уклонение от уплаты налогов и взносов. Хотя пороговые значения остались прежними, из текста исключили дополнительные условия о превышении 25 или 50% от общей суммы налогов и страховых взносов к уплате (для квалификации в качестве крупной или особо крупной неуплаты, соответственно). Вместо этого оставили абсолютные значения, при превышении которых недоимка будет однозначно относиться к крупным или особо крупным — как и сейчас, это 15 млн руб. для крупных и 45 млн руб. для особо крупных.

«Попутно исключили дополнительную оговорку о расчете недоимки в пределах трех финансовых лет — это означает, что недоимку будут считать в пределах срока давности привлечения к ответственности, то есть десяти лет. Эксперты видят в этом как раз признак ужесточения и большие риски преследования со стороны налоговиков, которые будут “собирать” на компанию нарушения на 15 млн руб. (или на 45 млн руб.) за десять лет вместо трех», — такое мнение высказал Вадим Зарипов, руководитель аналитической службы юридической компании «Пепеляев групп». Он же отрицательно высказался по поводу решения оставить лишь абсолютные значения порогов, потому что при таком подходе не учитывается размер бизнеса, ведь для действительно крупных организаций 15 млн руб. недоимки может быть следствием простой ошибки в отчетности.

Источник: GAAP.RU

Дата публикации: 27 декабря 2019 г.